

вызванный обратно на родину своим дядей Эдуардом III, вскоре после того умер в Англии.¹ Уже приведенное выше известие Адама Бременского делает совершенно недопустимым предположение Стэббса в его комментариях к хронике Роджера Говеденского, будто бы под «terra Rugorum» подразумевается о. Рюген, и что под странным именем «Malesclodus» якобы скрывается вендский князек Готтшалк.² Не менее искусственны и неправдоподобны построения Стеенструпа,³ который не только готов был считать, что вместо «terra Rugorum» должно было стоять «terra Ungorum», и что это ошибочно глоссировано было переписчиком «quam nos vocamus Russeiam», но даже, в конце концов предположил, что покровителем Эдуарда был гех Suavogum, измененный в Slavogum или что под Malesclodus'ом подразумевается Мечислав, король Польский. Однако не может быть никакого сомнения в том, что под именем Malesclodus'a подразумевается именно Ярослав и никто другой. Ярослав Мудрый был хорошо известен тогдашнему романогерманскому миру, как тесть короля французского Генриха I, но западные летописцы, для которых его славянское имя звучало слишком необычно, в большинстве случаев самым варварским образом коверкали это имя, варьируя его на разные лады. Так, норманнский летописец второй половины XI в. Guillaume de Jumièges в 7-ой книге посвященных Вильгельму Завоевателю «Деяний норманнских герцогов» называет Ярослава Julius Clodius rex Rugorum, Ордерик Виталий Julius Claudius.⁴ Форма Julius Claudius

¹ F. Liebermann, op. cit., § 31, 12, S. 37—38. Об Агате — супруге Эдуарда — говорит в нач. XII в. (около 1117 г.) Флоренц Уорчестерский; иные летописцы ошибочно называют ее «avor Heinrici imp.»; ср. Monumenta Germ. Historica, SS., t. XXVIII (Hannover 1888): 26₅; 28₅; 31₃₅; 73₃₀; 392₄₅.

² Chronica Magistri Rogeri de Hovedene, Edited by William Stubbs, Rolls Series, London. 1869, vol. II, p. LXXXVI.

³ J. Steenstrup. Normannerne, Danske og Norske Riger paa de Brittiske Øer i Danevaeldens Tidsalder, Bind III, Kjöbenhavn, 1882, p. 304—308. Против допущения возможности перехода Suavogum в Slavogum см.: J. Köpke, Altnordische Personennamen bei den Angelsachsen, Berl., Diss., 1909, S. 30.

⁴ Guillaume de Jumièges. Gesta Normannorum ducum. Ed. J. Marx, Rouen et Paris, 1914. VII, 28; Ordric Vitalis, ed. Prévost. III, 158; Liebermann, S. 38 замечает при этом, со слов проф. П. Г. Виноградова, что Claudius ошибочно было бы толковать как claudius: здесь мы имеем дело не с намеком на хромоту Ярослава, а с обычной антиквизацией незнакомого и непонятного имени. Это вполне подтверждают и другие западные искажения имени Ярослава, которые собраны уже у Ph. Krug'a (Forschungen in der älteren Geschichte Russlands, Bd. II, St. Petersburg., 1848, S. 272, Ann. 2). с большей полнотой в работе: Theodor Ediger. Russlands älteste Beziehungen zu Deutschland, Frankreich und römischen Kurie. Halle, 1911, S. 66—67: Gerzlaf (Адам Бременский), Gerisclø, Juriscløht, Georguſ Slavus (Ярослав при крещении получил имя Юрия, Гюргия, Георгия), George Selane, George le Slavon Roy, Georgius rex Sclavorum. Juliuscladius (Recueil Hist. XI, 48), Julius Claudius (Ib. 247), даже Bullesclot и Bufllesdoc. См. еще: Max Sdralek. Wolfenbüttler Fragmente. Analekten zur Kirchengeschichte des Mittelalters aus Wolfenbüttl. Hs., Munster i. W., 1891, S. 178, 186.